

Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов

О.И. Юстус

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В рамках представленной статьи междисциплинарная категория «финансовая культура» анализируется с точки зрения финансово-правовых подходов. Обосновывается мнение о взаимосвязи финансовой культуры и финансового правосознания, включающего финансово-правовые чувства, финансово-правовые знания и финансово-правовые убеждения и имеющего своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение, распространяющееся на все формы реализации права. Подтверждается предположение, согласно которому финансовая культура может быть охарактеризована как диспозитивный элемент императивного метода финансово-правового регулирования – метода властных предписаний. Делается вывод о том, что процесс формирования финансовой культуры представляет собою одно из направлений управленческой деятельности государства, непосредственно связанной с публичной финансовой деятельностью и осуществляемой как в правовой, так и неправовой формах.

Ключевые слова: *финансовая культура, финансово-правовая культура, финансовое правосознание, метод финансового права, публичная финансовая деятельность.*

Необходимо признать, что проблематика финансовой культуры все чаще становится предметом научных исследований [5, 18, 19, 23, 25], что представляется закономерным с точки зрения целей поступательного развития России и обеспечения финансового суверенитета государства, означенных в документах стратегического планирования [1].

Следует поддержать обоснованную позицию о взаимосвязи и взаимном влиянии понятий финансовой грамотности и финансовой культуры, высказанную в исследовании Н.А. Поветкиной и Е.В. Кудряшовой [23, с. 39], что, однако, не исключает различий исследуемых категорий [25, с. 125–127].

Рассматривая содержание категории «финансовая культура», необходимо отметить ее междисциплинарный [13, с. 107–112] характер. При этом учеными экономистами и социологами финансовая культура чаще всего характеризуется как часть экономической или денежной культуры.

Так, например, Д.А. Кунижева, формулируя понятие финансовой культуры как «как ценностно-смысловой системы, выраженной во внутренних и внешних нормах и правилах, побуждающих

человека/домохозяйство к грамотному обращению с личными финансами» [14, с. 10], трактует финансовую культуру как часть экономической культуры и распространяет первую сугубо на сферу частных финансов.

Что касается категории «экономическая культура», содержание последней раскрывается, например, в исследовании А.В. Боранукова «через такие соподчиненные ему понятия, как экономическая политика, этика бизнеса, трудовая культура, жизненная стратегия, культура потребления, финансово-экономические компетенции, социальная мобильность, филантропия и некоторые другие» [4, с. 16–17].

Прагматическая суть экономической культуры в максимальной степени проявляется в исследованиях, посвященных культуре денежной. Несмотря на разность подходов к влиянию денег на социокультурные процессы в современном мире, обоснованным представляется вывод о «разновекторности» влияния денежной культуры, согласно которому, «с одной стороны, деньги создают условия для рационального оценивания индивидуальных и коллективных действий (по шкале “выгодно – невыгодно”), с другой стороны, деньги формируют среду, в которой люди и общества вынуждены реагировать на их существование самыми разнообразными способами» [9, с. 161], зависящими от социально-экономического уклада государств, финансовой грамотности индивидов, национально-культурных денежных традиций и пр.

Безусловно, обозначенные подходы к пониманию финансовой культуры заслуживают внимания и представляют несомненную исследовательскую ценность. Вместе с тем, как представляется, они не в полной мере учитывают целостный и комплексный характер категории «финансовая культура», поскольку не отражают в ее восприятии характеристики, проистекающие из ценности и значимости права как одной из составляющих культуры в целом. Другими словами, междисциплинарное понимание дефиниции «финансовая культура», по нашему мнению, требует применения правового подхода.

В качестве гипотезы высказывается предположение о том, что финансовая культура представляет собою некий симбиоз элементов экономической и правовой культуры, неразрывно связанных между собою.

Исследования, посвященные правовой культуре [10, с. 7–13], определяют последнюю как один из важнейших компонентов механизма правовой социализации личности, подчеркивают ее неразрывную связь с образованием и духовностью индивидов, что проявляется в двух основных образовательных функциях: передаче правовых знаний, навыков и умений, необходимых для нормальной жизнедеятельности; формировании у индивида, в отличие от других видов социального воспитания, именно правовых идей, чувств, убеждений. Например, Я.В. Зубова, как и прочие авторы, приходит к выводу о необходимости

соответствия права существующим в обществе принципам морали и ценностям, в связи с чем независимо от политических и экономических изменений, происходящих в государстве, следует учитывать преемственность правовой культуры, создание и развитие которой в равной степени зависит от законодательной, правоприменительной, правоохранительной деятельности, образовательно-просветительской и воспитательной систем [10, с. 7–13].

М.А. Месиков [15, с. 8–10, 16] акцентирует внимание на конституционной идеологии как неотъемлемом элементе правовой культуры, который не только позволяет обеспечить защиту прав и свобод человека, создать баланс во взаимных требованиях общества и личности, но и выступает в качестве сдерживающего фактора антиобщественного, а потому антиправового поведения.

Гносеологический интерес представляют научные подходы, выработанные применительно к находящемуся во взаимодействии с правовой культурой правосознанию. Так, А.А. Орлова раскрывает понятие правовой культуры через выделение сущностных характеристик правосознания, составляющего совокупность следующих элементов [17, с. 10–11]:

- психологические (эмоции, переживания или настроения, т. е. правовые чувства), в значительной мере определяющие правомерность (противоправность) поведения и позволяющие определить причины той или иной деятельности, в связи с чем правовое воспитание целесообразно направить именно на данный элемент;

- идеологические (правовые знания, понятия, концепции), объясняющие людям деятельность государства, содержание прав и свобод граждан;

- поведенческие (убеждения, взгляды, ориентации), сформированные на основе правовой психологии и правовой идеологии и играющие большую роль в общественной деятельности.

Рассуждая в этом же русле, В.А. Савенков [22, с. 10–11] выделяет подобные элементы уже применительно не к правосознанию, а к правовой культуре, и говорит о двух сторонах последней:

- статической, формируемой как отражение внутренних общественных ценностей и внешних историко-политических реалий развития государства в качестве суверена, а посему достаточно стабильной, и проявляемой в таких элементах как право, правосознание, правоотношение, правовое поведение;

- динамической, выступающей механизмом проявления статических элементов, ставших внутренним достоянием личности и персонифицируемых последней в изменяемом состоянии на протяжении всей жизни (познавательный-рациональный этап – непрерывный процесс формирования правовых знаний; аксиологически-эмоциональный этап – наполнение правовой культуры ценностными ориентациями,

убеждениями и идеалами; нормативно-поведенческий этап – сознательная социально-правовая активность).

Заслуживающий внимания нестандартный подход к пониманию сути правовой культуры можно найти в работе О.И. Мирошниченко «Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права» [16, с. 9–12]. Ученый воспринимает право в качестве социокультурного феномена, в основе которого лежит «национальный культурный код, представляющий собой набор правовых архетипов конкретного общества». Неучет этого фактора приводит к недейственности права как регулятора общественных отношений. В качестве российских правовых архетипов автор называет такие как: архетип «государя-покровителя» (идеализация государства), архетип авторитета (идеализация лица, наделенного определенными должностными полномочиями), архетип «я – последняя буква алфавита» / архетип «правильного человека» (особенности российского толкования понятий свободы и справедливости) и архетип «двух жизней» (установка на существование двух «правовых систем»: неписанного народного права и позитивного государственного).

Поскольку «публично-правовой характер финансового правоотношения таит в себе противоречие... с одной стороны, между “собственным кошельком” индивидуума и кошельком государства, а с другой – между интересами больших групп людей к финансовому обеспечению государства и индивидуальным интересом каждого конкретного субъекта» [11, с. 80], как представляется, при конструировании финансово-правовой нормы необходимо особым образом учитывать действие архетипа «двух жизней». В конечном итоге, эффективность реализации «конфликтной» финансово-правовой нормы будет, в том числе, зависеть от ее фактического восприятия обществом в целом и его отдельными членами. Именно данную задачу, как видится, и должна решать финансовая культура.

Тематика социокультурных особенностей России исследовалась также и экономистами. Так, например, Е.Н. Никишина считает, что культурные характеристики хотя и выступают не единственным и не основным фактором поступательного развития государства, подлежат учету в целях эффективности экономических процессов. Ученый соотносит выявленные культурные особенности с конкурентными преимуществами или экономическими ограничениями. К числу первых он относит: умение и готовность реализовывать мобилизационные проекты, готовность ожидать отложенные результаты, высокую адаптивность. Вторыми являются: патернализм, боязнь перемен и склонность сохранять статус-кво, неготовность доводить дело до конца [3, с. 38–45]. Соответственно, полагаем, и «культурные коды экономики» [2] подлежат обязательному учету при формировании целей и задач финансовой культуры.

Таким образом, исходя из вывода о взаимосвязи и взаимном влиянии экономики и права, выработанных подходов к категориям «экономическая культура» и «правовая культура», перейдем к раскрытию содержания комплексной, междисциплинарной категории «финансовая культура».

В самом общем виде финансовая культура может быть определена как система исторически обусловленных, относительно устойчивых программ экономической деятельности субъектов, как урегулированных, так и не урегулированных правом.

Вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание именно на том сегменте финансовой культуры, который является юридически ориентированным, что, на наш взгляд, составляет большую часть финансовой культуры. Неслучайно в этой связи рядом авторов используется термин «экономико-правовая культура» [18, с. 228] или «финансово-правовая культура» [19, с. 2–5].

На тесную взаимосвязь экономики и права, наиболее ярко проявляемую в финансовом праве, указывает П.М. Годме, в связи с чем автор полагает необходимым рассматривать нормы финансового права в их связи с экономикой и политикой, поскольку последняя «позволяет лучше понять действие финансовых механизмов, а глубокое исследование финансовых операций, в свою очередь, позволяет полнее раскрыть некоторые политические явления» [6, с. 30–33]. Актуальность указанного полностью подтверждается также развитием советского, а впоследствии российского финансового права. При этом следует понимать, что «правовое регулирование общественных отношений коренится в экономических и основанных на них политических условиях жизни общества»; «право развивается в соответствии с познанными экономическими ... потребностями» [26, с. 18, 33].

Таким образом, синергия экономики, права и политики, присущая финансовому праву, позволяет предположить, что финансовая культура в значительной степени реализуется благодаря финансовому правосознанию, имеющему своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение, распространяющееся, в том числе, на правовую деятельность в виде правотворчества, правоприменения и других форм реализации права (использования, исполнения, соблюдения).

Данная концепция «встраивает» финансовое правосознание в финансовую культуру, соотнося существенные элементы финансовой культуры в ее легальной трактовке («ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов») с финансово-правовыми чувствами (психологическая составляющая), финансово-правовыми знаниями

(поведенческая составляющая) и финансово-правовыми убеждениями (идеологическая составляющая).

Как представляется, приведенные характеристики финансовой культуры в равной степени могут быть распространены на правосознание индивидуальных субъектов финансовых правоотношений. Более того, именно финансово-правовые чувства, финансово-правовые знания и финансово-правовые убеждения будут определять конкретную модель поведения участника правоотношения, ее правомерность или противоправность. При этом соответствие финансового поведения индивида установленным правовым нормам, на наш взгляд, не в меньшей степени зависит от финансово-правовых чувств и убеждений индивида, чем от его финансовой грамотности.

Указанное предположение подтверждается исследованиями, затрагивающими сферу налоговой культуры [8, 20]. Задаваясь вопросом, влияние какого элемента налоговой культуры – интеллектуального (налоговой грамотности) или эмоционального – в большей мере воздействует на добросовестность налогоплательщиков, ученые приходят к выводу, что на «мотивацию правонарушителя воздействуют оба компонента: рациональное стремление к максимизации выгоды поддерживается и подкрепляется правовым нигилизмом» [20, с. 118]. В этой ситуации нельзя забывать и о тех особенностях моральных причин уклонения от налогов, на которые указывает в своем труде «Финансовое право» Ж.П. Годме. Автор пишет: «Хорошо известно, что для многих граждан осознание налоговых обязанностей гораздо менее сильно, чем моральных. Для многих украсть у казны не значит украсть» [6, с. 399].

Осознание обозначенной проблемы, которая носит общий, а не сугубо налоговый характер, является приоритетной задачей и для финансово-правовой науки, и для властных субъектов, осуществляющих финансовую деятельность публично-правовых образований. В рамках идеальной правовой конструкции интересы отдельных граждан должны соответствовать публичным интересам, а последние – согласовываться с государственными. На практике же можно наблюдать несовпадение или даже противоречие указанных интересов, что особенно явно проявляется в комплексных правовых институтах, одним из которых выступает институт публичных закупок [12, 21].

Возвращаясь к тематике налоговой культуры, вместе с тем следует отметить многочисленность примеров высокой налоговой культуры, позитивно влияющих на добросовестное исполнение налоговой обязанности. Последнее становится значимым обстоятельством не только во взаимоотношениях налогоплательщиков и фискальных органов, но и во взаимоотношениях между налогоплательщиками, что особенно значимо. Так, в качестве примера можно указать на деятельность Ассоциации добросовестных налогоплательщиков, не только способствующей созданию конструктивного диалога между

бизнесом и государством, но и формирующей нетерпимое отношение к злоупотреблениям и правонарушениям в налоговой сфере.

Иначе говоря, исполнение налоговой обязанности наглядно демонстрирует, что именно налоговая культура не позволяет налогоплательщику уклоняться от уплаты налога. Аналогичным образом финансовая культура вначале предшествует финансовому правоотношению (в смысле ее наличия в том или ином объеме у субъекта финансового правоотношения), а потом через финансовое правосознание реализуется в нем. Более того, при надлежащей реализации финансового правоотношения, рассмотренной в относительно длительном промежутке времени, финансовая культура повышается, при ненадлежащей – уменьшается.

В этой связи индивидуальный субъект финансового правоотношения – это не только лицо, обладающее субъективными правами и обязанностями, проистекающими из конкретного объема правосубъектности, участник конкретного финансового правоотношения, но и носитель финансово-правовой культуры некоего уровня, определяемого за определенный промежуток времени.

Таким образом, понятие индивидуального субъекта финансового права является многоаспектным:

- с точки зрения права – это лицо, за которым финансово-правовая норма закрепляет определенные прав и обязанности;
- с точки зрения экономики – это субъект прагматического экономического интереса;
- с социокультурной точки зрения – носитель социокультурных потребностей, практик, обычаев.

Понимание указанных проявлений, взятых в совокупности, позволяет утверждать, что индивидуальный субъект финансового права, повинаясь предписанию финансово-правовой нормы, включается в некие экономические (а точнее – финансовые) отношения, но участвует в них, исходя из устойчивой общественной ментальности и персональной финансовой грамотности, в итоге чего формирует персональный уровень финансовой культуры.

В свою очередь, указанное приводит нас к предположению о взаимосвязи финансовой деятельности субъектов публичной власти, особенностей императивного метода ее правового регулирования и процесса формирования финансовой культуры.

В рамках концепции «финансового права как совокупности финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления публичной властью финансовой деятельности для реализации стоящих перед ней общесоциальных целей и задач» [7, с. 20] позволим себе присоединиться к позиции, согласно которой «экономические свойства предмета финансово-правового регулирования, как и роль государства в качестве

экономически заинтересованного субъекта... все более усиливается» [24, с. 16].

Данное обстоятельство имеет вполне прагматичное объяснение. В сфере интересов государства-собственника находятся не только централизованные публичные финансы, формируемые, распределяемые и используемые в процессе финансовой деятельности публично-правовых образований, но и финансы частные, значение которых в обеспечении финансового суверенитета России возрастает. Вместе с тем регулирование частных финансов методом властным предписаний имеет свои особенности, объясняемые действием объективных экономических законов, преодолеть которые путем использования административно-командных методов весьма затруднительно. По глубокому замечанию Е.Ю. Грачевой, «необходимость реформирования экономических отношений и создание новой экономической модели общества обусловили поиск дополнительного инструментария воздействия на общественные отношения, помимо превалировавшего административно-командного метода регулирования» [7, с. 20].

С другой стороны, обеспечение публичного интереса, как обоснованно указывают О.Н. Горбунова и Х.В. Пешкова (Белогорцева) [24, с. 39–45], вынуждают государство при неизменности императивного характера метода правового регулирования финансовых правоотношений «встраивать» в него особые экономические приемы (способы), характеризующиеся элементами диспозитивности. При этом реализуется стимулирующая функция финансов, а в определенных случаях и распределительная. Все указанное, в свою очередь, позволяет поддерживать баланс частных и публичных интересов путем учета на уровне финансово-правового регулирования взаимосвязи и взаимовлияния экономики, социальных потребностей граждан, а также функционирования государства как суверена и хозяйственника.

Особенности обозначенной выше характеристики метода властных предписаний приводят нас к выводу о том, что финансовая культура является одним из немногих, если не единственным, диспозитивным способом воздействия на субъектов финансового правоотношения в неизменных рамках применяемого императивного метода. Полагаем, что кроме финансовой культуры государство не имеет иных, не проявляемых как административно-командные методы, эффективных инструментов управления и воздействия на частные финансы. Более того, финансовая культура как личностная характеристика всех государственных и муниципальных служащих, иных индивидов – работников органов публичной власти, оказывает значительное влияние и на состояние публичных финансов.

Соответственно, мы можем выделить еще один аспект финансовой культуры, а именно: формирование финансовой культуры есть проявление диспозитивного элемента в составе императивного метода

финансово-правового регулирования. Принуждение субъектов к вступлению в финансовое правоотношение и его надлежащей реализации хотя имеет аналогичный правовой результат, но, поскольку зачастую противоречит экономическим интересам подчиненного субъекта, как правило, ведет к ухудшению макро- и микроэкономической ситуации и, соответственно, тормозит поступательное развитие как частных, так и публичных финансов. В этой связи государству экономически целесообразно формировать у граждан высокую финансовую культуру, сопряженную с публичным финансовым интересом и обеспечивающую удовлетворение последнего.

Подводя итоги исследованию, позволим себе сделать следующие выводы:

Во-первых, финансовая культура реализуется благодаря финансовому правосознанию, включающему финансово-правовые чувства (психологическая составляющая), финансово-правовые знания (поведенческая составляющая) и финансово-правовые убеждения (идеологическая составляющая) и имеющему своим результатом относительно устойчивое, юридически значимое финансовое поведение, распространяющееся на правовую деятельность в виде правотворчества, правоприменения и других форм реализации права (использования, исполнения, соблюдения).

При этом финансово-правовые чувства, финансово-правовые знания и финансово-правовые убеждения как элементы финансового правосознания будут определять конкретную модель поведения участника финансового правоотношения, ее правомерность или противоправность.

Во-вторых, финансовая культура может быть охарактеризована как диспозитивный элемент императивного метода финансово-правового регулирования – метода властных предписаний.

Более того, финансовая культура как личностная характеристика всех индивидуальных субъектов, в том числе государственных и муниципальных служащих, иных индивидов – работников органов публичной власти, оказывает опосредованное влияние на состояние как частных, так и публичных финансов.

В-третьих, формирование финансовой культуры представляет собою одно из направлений управленческой деятельности государства, осуществляемой как в правовой, так и неправовой формах и непосредственно связанной с публичной финансовой деятельностью.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.» // СЗ РФ. 2023. № 45. Ст. 8091.

2. Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022. 160 с.
3. Аузан А.А., Никишина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. 200 с.
4. Борануков А.В. Экономическая культура и финансовая грамотность населения (на примере южно-российских регионов): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2014. 31 с.
5. Бочкарева Е.А. О субъектах правоотношений в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры // Финансовое право. 2024. № 2. С. 5–7.
6. Годме П.М. Финансовое право. М.: Изд-во Прогресс, 1978. 429 с.
7. Грачева Е.Ю. Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7. С. 17–27.
8. Демин А.В. Повышение налоговой культуры – важный компонент перехода к «партнерской» модели налогового администрирования // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 271–275.
9. Евдокимов А.И., Никитин А.П. Денежная культура как фактор процесса социокультурной модернизации // Манускрипт. 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 157–162.
10. Зубова Я.В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Майкоп, 2010. 58 с.
11. Карасёва М.В. Финансовое правоотношение. Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 1997. 304 с.
12. Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 4. С. 1039–1062.
13. Кунижева Д.А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. 107–112.
14. Кунижева Д.А. Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2024. 25 с.
15. Месилов М. А. Конституционно-правовые основы формирования правовой культуры государственных гражданских служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
16. Мирошниченко О.И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 33 с.
17. Орлова А.А. Правосознание и законность в деятельности федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 29 с.
18. Пастушенко Е.Н., Малыхина Е.А., Земцова Л.Н. Повышение финансовой грамотности как функция Центрального Банка Российской

Федерации в условиях цифровой экономики // Вестник СГЮА. 2021. № 5 (142). С. 227–233.

19. Поветкина Н.А. Финансово-правовая культура // Финансовое право. 2024. № 12. С. 2–5

20. Назаров С.А., Добрынина М.В., Растимешина Т.В. Правонарушения в налоговой сфере и налоговая культура в современной России: монография. М.: изд-во Триумф, 2020. 222 с.

21. Публичные закупки в России: интересы, конкуренция, ценообразование: монография / под ред. В.В. Кикавца. М.: Проспект, 2021. 255 с.

22. Савенков В.А. Правовая культура российских таможенников: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 24 с.

23. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): монография / Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшова; ИЗиСП. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. 104 с.

24. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности. В 12 т. Т. IV. Финансовое право России: монография / под ред. Р.Л. Хачатурова, Х.В. Пешковой. М.: Юрлитинформ, 2021. 584 с.

25. Юстус О.И. Финансовая культура как одно из условий эффективной финансовой деятельности налоговых и таможенных органов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 125–136.

26. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. 172 с.

Об авторе:

ЮСТУС Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код 6648-9867, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

Some aspects of the concept of “financial culture” from the point of view of financial and legal approaches

O.I. Justus

Tver State University, Tver

In the framework of the presented article, the interdisciplinary category "financial culture" is analyzed from the point of view of financial and legal approaches. The article substantiates the opinion on the relationship between financial culture and financial legal awareness, which includes financial and legal feelings, financial and legal knowledge and financial and legal beliefs and results in relatively stable, legally significant financial behavior that extends to all forms of law implementation. The assumption is confirmed, according to which financial culture can be characterized as a dispositive element of the imperative method of financial and legal regulation - the method of

authoritative prescriptions. It is concluded that the process of forming a financial culture is one of the areas of government management activities directly related to public financial activities and carried out in both legal and non-legal forms.

Keywords: *financial culture, financial and legal culture, financial legal awareness, financial law method, public financial activity.*

About author:

YUSTUS Olga – PhD in Law, associate Professor of the Department of constitutional, administrative and customs law of Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100), SPIN-code: 6648-9867, e-mail: olga.i.yustus@gmail.com

Юстус О.И. Отдельные аспекты понятия «финансовая культура» с точки зрения финансово-правовых подходов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 139–150.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.